

Юнь Цан Лань обладала достаточной властью, чтобы одним словом или взглядом низвергнуть Шуй Мин Ханя с небес в глубины ада. Увидев холодное безразличие в ее глазах, он утратил способность дышать. Все что он мог, только чувствовать нарастающую в его сердце боль.

Прежде она постоянно просила, чтобы он дал взглянуть на свою отметку в виде пера, но сейчас ей было все равно. Она говорила ему, что его перо не распустилось, потому что он не полностью ей доверял. Но вот сейчас оно достигло полного расцвета, а она так холодно встретила его.

Юнь Цан Лань обрадовалась при виде распустившегося пера, но только потому, что это делало ее на шаг ближе к возвращению домой. Шуй Мин Хань предал ее, поэтому она считала, что их отношения уже нельзя спасти. Более того, когда он покинул ее на год, он был с другой женщиной. Состоял ли он с той женщиной в отношениях до или после того, как он ушел — неизвестно.

— Что ты чувствуешь ко мне сейчас? — Шуй Мин Хань не мог поверить, что у нее не осталось чувств к нему, поэтому он решил двигаться дальше.

Юнь Цан Лань посмотрела прямо сквозь него и ответила:

— С того дня, как ты предал меня, я ничего не испытываю к тебе.

Лунный свет время от времени сиял сквозь густые облака, освещая темную пустынную местность.

Когда Шуй Мин Хань собрался уходить, его внезапно осенило, и он решил, что завоюет ее снова.

На рассвете следующего дня Юнь Цинь и Юнь Ци ворвались в спальню Юнь Цан Лань, пытаясь криками разбудить ее.

— Ребенок родился! Хозяйка, вставайте! Она родила мальчика!

Сегодня она так поздно легла, а они такие шумные. Юнь Цан Лань сонно перекатилась с боку на бок.

— Хватит кричать, дайте мне еще поспать. Я устала, — пробормотала она в полусне.

Юнь Ци подергал ее за одеяло, продолжая голосить:

— Вы должны встать, хозяйка! Мы сегодня уходим из дома Фэн. Тань Юэ Юэ родила ребенка.

Юнь Цан Лань резко села и завизжала:

— Черт бы вас подрал! Я сказала, что хочу спать! Плевать мне на Тань Юэ Юэ!

Ее лицо было заспанным и милым, но слова, вылетавшие из алых губ, грубыми и резкими.

Юнь Цинь сразу же принялся одевать ее, а Юнь Ци помчался на принадлежностях для умывания.

— Хозяйка, сегодня вы должны выглядеть красавицей. Пусть все они видят, что петух-победитель прекраснее любого павлина, — серьезно заявил Юнь Цинь.

Юнь Цан Лань задумчиво посмотрела на выдавшего неудачный комплимент Юнь Циня и хмуро поинтересовалась:

— Я что, похожа на петуха?

Как он посмел сравнивать ее с петухом?

Юнь Цинь быстро замял свою ошибку льстивой улыбкой:

— Виноват, хозяйка. Вы павлин.

— Родился мальчик или девочка? — закатив глаза, спросила Юнь Цан Лань. Она почувствовала, что проигрывает безнадежную битву. Когда она рожала своего ребенка, никто не помогал ей. Однако, сейчас она втайне заботится о наложнице своего мужа.

Юнь Цан Лань сказала им, что желает, чтобы Тань Юэ Юэ родила мальчика. Гордо выпятив грудь, Юнь Цинь заявил:

— Она родит того, кого я захочу.

— Если сможешь сделать так, что Тань Юэ Юэ родит жука, станешь моим боссом! — поддразнила его Юнь Цан Лань, гнусно захихикав.

Юнь Цинь нахмурился: "Этим утром у хозяйки плохое настроение. Это что, токсикоз?"

— Хозяйка, вы намного умнее меня, — льстил без остановки Юнь Цинь. — Три страны перестали воевать друг с другом благодаря вашим словам. Стоит вам бросить взгляд — и у людей нет еды. Стоит вам пукнуть — и бордель закрыт. Стоит топнуть ногой — и люди сразу же прячутся по углам, в страхе смерти. Стоит подмигнуть, и императоры семи стран из кожи лезут вон, чтобы угодить вам...

— Ты имеешь в виду, что у меня какие-то странные конвульсии? — спросила у него Юнь Цан Лань.

— Нет, нет, я вовсе не это имел в виду...

— Хватит льстить мне! Сегодня я хочу девичью прическу. Она будет означать, что с этого момента я не замужем. Ха-ха-ха! — громко засмеялась Юнь Цан Лань.

Чу Цин, Фэн Тянь и Фэн Гуй вышли из повозки и направились ко входу в дом. Фэн Тянь шел впереди, а Фэн Гуй следовал за ним, поддерживая под руку Чу Цин. Шагая вперед, все они улыбались, даже обычно невозмутимый Фэн Тянь.

Этим утром Юнь Цан Лань сидела в главном зале, пила чай и наблюдала за входом. Слуги сплетничали. Они смотрели свысока на Юнь Цан Лань, думая, что она низкорожденная выскочка, шлюха, но вот, расселась тут в зале, пьет свой чай, выглядя милой и добродетельной. Им было не по себе.

— Хозяйка, они вернулись, — тихо доложил Юнь Ци. Юнь Цан Лань подняла голову и поставила чашку на стол.

Как только они вошли в дом, то увидели великолепно выглядящую Юнь Цан Лань, сидящую в зале. Она была одета в белое, волосы были собраны шпилькой с красной кисточкой.

Когда Фэн Тянь увидел Юнь Цан Лань, его лицо из счастливого превратилось в мрачное. Он презрительно фыркнул и сел на главное место. Чу Цин тоже нахмурилась. Фэн Гуй побледнел, но потом его лицо снова повеселело, хотя и с некоторым чувством вины.

Юнь Цан Лань встала, чтобы поприветствовать их с улыбкой на своем красивом лице:

— Доброе утро.

Фэн Тянь совершенно проигнорировал ее. Юнь Цан Лань только что испортила ему радостное настроение.

— Что ты здесь делаешь? Тебе следовало оставаться в своей комнате. Как тебе не стыдно! Ты что, родилась на ферме?

Присев рядом с Фэн Тянем, Чу Цин принялась ругать Юнь Цан Лань. Она волновалась целую ночь напролет, и сейчас выглядела усталой.

— Я тебе сто раз напоминала, что тебе следует вести себя прилично. Только взгляни на свое лицо. Ты пытаешься соблазнить слуг? Не веди себя как шлюха! Ты молодая хозяйка дома Фэн.

Фэн Гую было неудобно, но он промолчал. Он оказался посреди скандала между своей возлюбленной женой и родителями и не знал, что делать, поэтому просто снова и снова мысленно просил прощения у Юнь-эр.

Юнь Цан Лань вовсе не разозлилась, ее улыбка стала шире.

— Благодарю за наставления! — ответила она, закатив глаза, когда никто не видел.

Юнь Цан Лань подошла к Фэн Гую и нежным голосом сказала ему:

— Поздравляю, дорогой, у тебя наконец-то есть сын.

Ее слова поразили всех в зале. На лицах Фэн Тяня и Чу Цин застыло удивление, а Фэн Гуй в панике бросился объяснять:

— Юнь-эр, это неправда, Юнь-эр...

Фэн Гуй собирался все объяснить ей, но Чу Цин встала и воскликнула:

— Ты говоришь ерунду. У Фэн Гуя всего одна жена, и это ты.

Юнь Цан Лань продолжала улыбаться, хотя ей и была отвратительна реакция Чу Цин. Если бы не тот факт, что когда-то Фэн Гуй спас ее, она бы обязательно убила их всех.

Чу Цин продолжала свой разнос:

— Что ты вообразила себе, Фэн Юнь-эр? Слушала сплетни слуг? Тебе следует получше заботиться о своем муже, относиться к нему как к богу. Фэн Гуй спас тебе жизнь. Помни, тебе следует быть благодарной...

Глаза Чу Цин внезапно расширились, потому что она заметила идущую снаружи Тань Юэ Юэ. Фэн Тянь и Фэн Гуй тоже увидели, что сюда шагает Тань Юэ Юэ, держа на своих руках младенца.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/390331>